

Г.Ю. Ивлева

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА - ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Выявлению предпосылок и путей формирования социально-ориентированной рыночной экономики в современной России посвящена данная статья.

Общество не может существовать и развиваться, ориентируясь на деструктивные цели. Мы довольно быстро и успешно разломали планово-административную систему, но с задачей позитивной - строительством новой социально-экономической системы возникли некоторые затруднения. Построение рыночной системы образца 19 века с опорой на тотальную конкуренцию, с минимизацией роли государства в экономике, с безудержным господством частного интереса и индивидуальной частной собственности, - это движение вспять, вернейший способ деиндустриализации страны. В современных условиях наиболее передовой моделью экономической системы является социально-ориентированная рыночная экономика. Именно ее построение должно стать целью социально-экономического развития России. Выявлению предпосылок и путей формирования социально-ориентированной рыночной экономики в современной России посвящена данная статья. При этом автор понимает социально-ориентированную рыночную экономику как экономическую систему, в которой производственные отношения и механизм хозяйствования обеспечивают подчинение воспроизводственных процессов задачам развития личности через преодоление отчуждения человека от труда и его продуктов, средств производства, общества и культуры. Однако не следует оставлять без внимания тот факт, что развитие личности в границах данного типа экономики все же осуществляется не ради ее самой, а для повышения эффективности и динамичности экономической системы. Человек и в этих условиях продолжает оставаться средством достижения более важной цели - развития общества в целом (или его определенной части - фирмы).

Социально-ориентированная рыночная экономика призвана пробудить в индивиде нужные для дальнейшего прогресса свойства - способности к рефлексии (самопознанию и самосовершенствованию) и творчеству, т.е. инициировать в человеке субъекта общественного развития, адекватно реагирующего на «вызовы истории» и принимающего эффективные решения на микроуровне. Все основные причины, обусловившие необходимость и перспективность социально-ориентированной рыночной экономики, в конечном итоге обосновывают необходимость активизации субъектности в обществе, ее широкое распространение. Каковы же перспективы формирования массовой субъектности в России и какую роль играют при этом отношения собственности?

Регулярно Программа развития ООН выпускает «Отчет о человеческом развитии», в котором определяется индекс человеческого развития всех стран мира. Этот индекс рассчитывается на основе трех показателей - продолжительности жизни, уровня образования и ВВП на душу населения, и может изменяться от 0 до 1. В 1999 году индекс России составил 0,747, что соответствует 71 месту в мировой классификации. Для сравнения: индекс лидера по человеческому развитию - Канады - 0,932; средний индекс экономически развитых стран - 0,919, для переходных экономик Восточной Европы и стран СНГ - 0,754. Россия уступает не только этим странам, но и Панаме, Колумбии, Фиджи, Таиланду, а также Советскому Союзу 80-х годов. Эти неутешительные данные можно дополнить 30% российских граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, 50% сокращения объемов производства, многократным падением уровня ин-

вестиций и расходов государственного бюджета на науку, образование, культуру и здравоохранение. Вырисовывается картина весьма пессимистическая, - современная Россия все значимые социально-экономические характеристики последовательно и неуклонно уменьшает и ухудшает. В этой ситуации создание социально-ориентированной рыночной экономики выглядит, по меньшей мере, как дело далекого будущего, как некая общая стратегическая задача типа построения коммунизма. Но парадокс заключается в том, что социально-ориентированная рыночная экономика или точнее, отдельные ее элементы, у нас уже есть, представляя собой бывшие достижения социализма - более или менее бесплатное образование, здравоохранение, доступ к культурным ценностям, систему социальной защиты. Механизм появления этих элементов социально-ориентированной рыночной экономики качественно отличается от рыночной и при переходе к нему процесс воспроизводства вышеобозначенных благ стал испытывать трудности. Та степень социальной защиты, которая была достигнута во времена социализма пока не под силу новой рыночной системе, да и пока не нужна ей. Существующая сейчас в России экономическая система не нуждается в социальной ориентации, в создании творческого и инициативного работника, в развитии массовой субъектности. И это обусловлено объективными причинами.

Во-первых, отсутствуют технологические требования для возникновения и распространения творческого труда. Средний возраст оборудования в стране - 15-20 лет, до 70% основных фондов полностью амортизированы, современные производства можно пересчитать по пальцам. В итоге, российская индустрия вполне довольствуется исполнительным и умелым работником и никаких дополнительных личностных качеств, помимо способности к труду, от него не требует.

Во-вторых, задачи повышения эффективности и производительности труда не связываются в современной России с качественными его характеристиками, поскольку обвальное падение производства оставило без дела огромное количество производственных мощностей, и первые шаги по увеличению производительности и эффективности *будут* состоять в запуске автоматических линий и выведение их на объемы производства, обеспечивающих рентабельность. Если есть возможности экстенсивного развития и оно при этом эффективно, интенсивное востребовано не будет.

В-третьих, структура российской экономики перегружена отраслями "вчерашнего дня" - добывающими, сельскохозяйственными,

машиностроительными, - доля высокотехнологичных производств и секторов, связанных с информационной и интеллектуальной деятельностью незначительна. Это обусловлено неполным исчерпанием потенциала "старых" отраслей, удовлетворяющих традиционные потребности в средствах жизнеобеспечения и производства. Им есть куда расти и что обеспечивать в стране неудовлетворенных первичных потребностей. Новые сектора держатся за счет немногочисленной прослойки населения, удовлетворившей первичные потребности и перешедшей на более высокий уровень - на удовлетворение духовных и социальных потребностей, а также за счет еще более немногочисленной группы, которая сознательно ограничила свои материальные потребности ради духовного развития. В результате, профессии, где субъектность является квалификационным признаком, распространены недостаточно.

В-четвертых, в современной России не востребована наука, как по причине резерва эффективности экстенсивного развития, так и по причине общей неразвитости рынка в России, который пока не готов работать с высокотехнологичными товарами, требующими значительных транзакционных издержек. У рынка тоже есть свои законы развития, отраженные в общем виде в формах капитализма - денежном, торговом и промышленном. До работы со сложными объектами рынок должен созреть, выработать механизм оценки интеллектуальной собственности, технологий и т.п. В результате, продажа наукоемкой продукции, стимуляция ее производства^ создание и функционирование соответствующей инфраструктуры и профессий, - т.е. процесс коммерциализации идей экономической системой не иницируется и не поддерживается. Идее ничего не остается, как уходить на внешний рынок, иногда вместе со своим носителем, в результате Россия теряет из-за утечки мозгов до 50-60 млрд. долларов в год, от демпинговых продаж и воровства интеллектуальной собственности - 3-4 млрд. долларов, от выполнения иностранных заказов, которые оплачиваются ниже себестоимости, ниже сложившихся цен на рынке - до 1 млрд. долларов в год. Существуют еще и общемировые проблемы, связанные с перепроизводством фундаментальных знаний (именно фундаментальная наука составляет большую часть научного сектора России), которые прикладная наука просто не успевает переработать.

Уникальность же ситуации в том, что не имея экономической необходимости в социально-ориентированной рыночной экономии-

ке и в массовом повышении субъектности, Россия обладает значительными возможностями для построения такой системы.

Во-первых, эпохой социализма посредством всеобщего образования и ориентации общества на кодекс строителя коммунизма создан значительный задел массовой субъектности и достаточно качественного труда. Этот задел сейчас постепенно размывается, но пока не произойдет смена поколений, он не исчезнет.

Во-вторых, Россия как страна догоняющего развития может оценить перспективы остатков социалистического строя и осуществить некий прокол социально-экономического пространства, шагнув в систему социально-ориентированной рыночной экономики и став тем самым вровень с развитыми странами. Для такого шага необходимо имеющиеся элементы социально-ориентированной рыночной экономики обеспечить нормальным воспроизводственным механизмом. Кроме того, свойственная догоняющим

странам имитация и подражание более развитым образцам, тоже может послужить средством развития массовой субъектности, - для этого нужно просто показывать в средствах массовой информации "их жизнь" с определенной точки зрения, делающей модным творческий, инициативный, общественно-активный образ жизни, не сводящийся к утилитарному потреблению. По крайней мере, мы уже почти научились защищать свои потребительские права - значит дойдет дело и до социально-политических.

В-третьих, в России как в чрезвычайно неустойчивом социуме, как в кризисно-реформируемом обществе с частыми неравновесными состояниями, резко усиливаются антиэнтропийные свойства труда, что потенциально ведет к опережающему развитию интеллектуального, духовного труда и соответствующих им форм неотчужденного присвоения, способных противостоять процессам дезорганизации.

С точки зрения политической ситуация обратная - необходимость стимулирования субъектности есть, а возможностей нет.

Политической необходимостью можно назвать сохранение достигнутого при социализме уровня социальной защищенности, пусть в постепенно урезаемом и не очень эффективном виде, но хотя бы создающим видимость существования системы гарантированного минимального жизнеобеспечения. В противном случае, общество взорвется, окончательно утвердится в мысли, что все преобразования в стране - это путь назад, регресс. Так и до контрреформ недалеко.

Необходимостью можно считать и демократический строй с его основой- гражданс-

ким обществом (построение которых считается главнейшим и пока, пожалуй, единственным достижением российских преобразований), которые немислимы без активного гражданина, свободно и независимо выражающего свое мнение и защищающего его. Но есть ли в России заинтересованность и возможность построения гражданского общества и реального демократического государства? Однозначно можно утверждать, что гражданское общество у нас не обнаруживается, - политическая и общественная активность относятся к потребностям более высокого уровня, чем утилитарные, и в ситуации, когда большая часть населения борется за выживание и замкнута в кругу своей семьи и знакомых, реализуют себя как человека общественного только те, кто извлекает из этого выгоду (о профессиональных политиках речь не идет, для них это - обычная работа), т.е. использует это свойство человеческой личности как средство удовлетворения утилитарных потребностей (например, лоббисты), кто лишен возможности как-то иначе повысить степень удовлетворения своих утилитарных потребностей (например, пенсионеры). Доля активистов не от нужды, а по потребности незначительна, и состоит большей частью из тех, кто по роду своей деятельности так или иначе должен быть публичным и интересоваться жизнью общества - писатели, журналисты, ученые и т.д. Для построения же гражданского общества необходима массовая субъектность, активизация потребности в духовных и общественных благах, что возможно только в процессе индивидуальной рефлексии, на которую можно повлиять через системы воспитания и образования, СМИ, идеологию.

Существующей государственной системе гражданское общество и соответствующая ему массовая субъектность не нужны - контроль со стороны общества, превращения объекта управления в субъект резко повысят ответственность чиновников за принимаемые ими решения, за их эффективность, за нарушение и ущемление прав граждан. Все это закономерно - никогда никакая система сознательно ограничивать рамки своего функционирования и ухудшать его условия не будет. Во всем мире формирование гражданского общества происходит по инициативе граждан, от индивидуального осознания личностью своих прав и обязанностей в обществе и их границ. Основу такого осознания составляет институт частной

собственности - залог независимости индивида и его ответственности. Имея свой обособленный и самостоятельный интерес, собственник реализует и защищает его в любых ситуациях, даже противодействуя

государству, что, как любое противостояние, чревато значительными издержками. Принцип рациональности и гены экономического человека подвигают собственника к участию в неэкономических играх, к контролю за деятельностью государства, результатом чего становится формирование гражданского общества и демократического устройства политической системы. Утилитарные экономические потребности приводят индивида к необходимости удовлетворять потребности духовного свойства (свободу, независимость, соблюдение своего интереса) и реализовывать себя как человека общественного.

Таким образом проблема построения социально-ориентированной рыночной экономики сводится к первоначальному формированию широкого слоя собственников.

В современной России, несмотря на задачу государственной собственности всему населению страны, массовый собственник так и не появился. Почему собственность выпала из рук у подавляющего большинства и превратилась в фактор экономического развала в руках у оставшегося меньшинства, - горячо и живо обсуждается до сих пор.

Но могло ли быть иначе? Как в стране, где несколько поколений не знали, что такое быть собственником, что такое ответственность за свою собственность, мог в одночасье появиться Хозяин? Совершенно естественно, что приватизируемое и разгосударствляемое имущество оказалось у тех, кто и до этого держал его в руках - у директорского корпуса. Если бы дело заключалось в переходе собственности управленцам и отчуждении ее от большинства, - особой беды это бы не представляло, - принцип социальной справедливости в нормальном обществе произведен от экономической эффективности.

Мы строили бы систему "рейнского капитализма" (континентальную модель), при которой именно менеджеры на долевой основе владеют компанией, тем самым оберегая ее от возможного при акционерной собственности недобросовестного поведения совладельцев. Причем эта система является в условиях переходной экономики даже предпочтительней, чем англо-американская модель капитализма акционерных компаний, управляемых наемными менеджерами, поскольку позволяет лучше защищать свою собственность от захвата. Недаром в странах Восточной Европы и СНГ развитие экономики идет именно по континентальной модели, - менее динамичной и инвестиционной (заем возможен только через банковскую систему), но более надежной. Но в России возникла особая проблема - собственник-менеджер в массе своей не желает становиться Хозяином. По-

лученное имущество перепродается, проедается или просто пропадает в бездействии, инвестиционные обязательства не выполняются, производство перепрофилируется, хозяйственные связи рвутся, экономика разваливается. Такое поведение собственника отодвигает еще на некоторое время задачу непосредственного производства хоть чего-нибудь. Основные причины такого поведения нынешних собственников известны: безвозмездная передача имущества, его недооценка, форсированный темп приватизации, отсутствие контроля за выполнением приватизационных договоров, неопределенность функций и ответственности представителей государства в акционерных обществах. Надежда на то, что после назревающего раздела собственности появится Хозяин тоже весьма призрачна, - смущают не очень чистоплотные методы передела, свидетельствующие об отсутствии уважения к институту собственности: инициирование банкротства, травля через институты государственной власти - налоговые службы, милицию и т.д., различные "акционерные разборки" - захват контрольных пакетов акций, смена совета директоров, судебные разбирательства по защите прав акционеров, не говоря уже о физических расправах.

Всеобщее и постоянное обвинение налоговой политики в угнетении производства и собственника, имея, безусловно, реальную основу, все же вызывает вопрос, - почему абсолютно все страдающие от чрезмерного бремени налогов экономические субъекты предпочитают вести двойную бухгалтерию, расплачиваться черным налом, давать взятки контролирующим органам, закрывать себе доступ к внешним инвестиционным ресурсам (а, значит, и к дальнейшему развитию) и просто ощущать себя уязвимым, вместо активного лоббирования своих интересов по соответствующему изменению налогового Кодекса? Тем более, что и главный законодательный орган страны - Государственная Дума, и все когда-либо бывшие на месте верховного фискала страны люди, считают это изменение жизненно необходимым. Такая удивительная ситуация - яркая иллюстрация разлома между государством и его гражданами, которые чувствуя свое бессилие и зависимость от государственной машины, предпочитают явному конфликту скрытое неповиновение. Это также является еще одним свидетельством отсутствия в стране гражданского общества, способного эффективно влиять на государственную политику; свидетельство, что хозяйствующие субъекты ощущают свою уязвимость, недостаточность своего положения собственника для обеспечения независимости.

Таким образом, в современной России реального, полноценного собственника, способного выражать и защищать свои интересы, пока нет. А значит перспективы построения социально-ориентированной рыночной экономики в России неясны.

В ситуации, когда есть политическая необходимость создания социально-ориентированной рыночной экономики, но отсутствует экономическая, возможны три модели поведения.

Во-первых, опереться на политическую необходимость и политико-идеологическими методами формировать желанную модель.

Во-вторых, ждать, пока не возникнет экономическая необходимость в социально-ориентированной рыночной экономике, а затем реализовать имеющиеся для этого возможности (если они еще сохранятся).

В-третьих, создать экономическую необходимость в социально-ориентированной рыночной экономике.

Первый вариант хорош своей естественностью и отсутствием направленной экономической политики. При нем возникает надежда, что через хаос и некоторое время экономическая система все, что надо выработает, а государство при этом не сумеет сделать никаких ошибок. Плох он тем, что лишенная воспроизводственного механизма система социальной защиты будет неуклонно хиреть, способствуя тем самым или социальному взрыву, или вымиранию населения.

Второй подход в реальности в принципе невозможен, поскольку гражданское общество усилиями сверху не создается, и не только потому, что существующей власти это невыгодно, но и потому, что централизованное определение модели поведения для всего населения страны требует сильного государства с действенными инструментами регулирования и подавления не соответствующей модели настроений, с мощным идеологическим аппаратом, - что само по себе препятствует формированию независимого и свободного политического волеизъявления.

Третья модель поведения становится единственно возможной. Ее реализация избилует многими проблемами, главная из которых - создание адекватной и активной экономической политики, поскольку государство в России в последние годы обнаруживает себя преимущественно на микроуровне - через отдельных чиновников, успешно с построения эффективного аппарата управления. Затем нужно будет обратиться к тем условиям, что обусловили отсутствие необходимости в социально-ориентированной рыночной экономике, и превратить их в причины ее возникновения. Соответственно, - инициировать появление технологических

требований к распространению творческого труда, обеспечить доминирование интенсивного типа экономического роста, осуществить структурную перестройку народного хозяйства с прицелом на преимущественное развитие наукоемких производств, сделать науку реальным фактором производства. Все эти задачи вполне решаются посредством налоговой и амортизационной политики, повышения заработной платы, государственного патронажа науки с ее перерождением на прикладные исследования. Необходимость этих мероприятий высказывалась многократно и на самых разных уровнях, но реального движения нет, - в немалой степени из-за отсутствия лоббирования со стороны заинтересованных лиц (производителям достаточно прибыли, неважно за счет каких технологий - отсталых или передовых, экстенсивного роста или интенсивного; существующие высокотехнологичные компании не хотят плодить конкурентов, у науки нет средств). В экономическом обществе - политика тот же бизнес, и соответственно, кто платит, тот и танцует. Народ как таковой тоже платит, но механизма заказа, механизма обратной связи, в России пока нет. Таким образом, мы опять вернулись к необходимости построения гражданского общества, основанного на существовании самостоятельного, независимого и ответственного собственника. Все дороги ведут к нему.

Поскольку экономика еще не готова стимулировать массовую субъектность и без лишнего изысков (типа участия работников в прибыли и управлении) ориентируется на принцип "достойная работа - достойная зарплата", то такое стимулирующее воздействие всецело в руках государства. Ваучерная приватизация и настойчивое превращение населения в акционеров уже свою роль в формировании широкого слоя собственников сыграли, и государство может задействовать в данных целях только общеметодические мероприятия - спецификацию прав собственности (т.е. четкое определение прав и обязанностей собственника). Следует отметить, что такое установление "правил игры" и контроль за их исполнением по плану Л.Эрхарда как раз и являются первым шагом в построении социально-ориентированной рыночной экономики. Четкое определение правомочий и их соблюдение требует не только эффективного законодательства, но и наличия внутреннего чувства уважения собственности. В России и с тем, и с другим не все благополучно. Во-первых, сама континентальная система законодательства, существующая в России, обобщенно определяющая нормы жизни и спускающая их сверху, менее гибко реагирует на изменения в обще-

стве, чем система, основанная на прецедентном праве (англо-американская модель) и идущая в построении регулирующих правил от частных случаев. Права собственности лучше специализируются и защищаются именно в такой правовой системе. Во-вторых, контроль за соблюдением “правил игры” требует эффективных и неангажированных государственных служб наблюдающего, регулирующего и карающего характера, с чем в России большие проблемы. В-третьих, уважению собственности и ее владельцев так и не удалось пустить корни в национальном менталитете. Весь отечественный фольклор внушает посредством пословиц, поговорок, сказок и других форм народного творчества идею случайности собственности и богатства, их нетрудовой характер (например, - “трудом праведным не наживешь палат каменных”). Такое восприятие обусловлено раздаточным характером нашей экономики (как русской, так и советской), при котором распределение благ осуществляется по социальному статусу, по месту в социальной

иерархии, и напрямую с личностью собственника не связано. Формирование собственников в современных условиях тоже не назовешь праведным и вызывающим уважение. Нужно будет ждать, по крайней мере, смены двух поколений, первое из которых унесет с собой память о системе раздачи времен социализма, а второе - о воровстве и грабеже как источниках собственности. Только тогда уважительное отношение к собственности, осознание той ответственности, что она налагает на своего владельца, смогут укрепиться в обществе и способствовать спецификации прав собственности и развитию массовой субъектности.

Таким образом, текущая задача по построению социально-ориентированной рыночной экономики в России сводится к созданию условий для формирования слоя эффективных собственников путем защиты и спецификации прав собственности, осуществляемые посредством эффективной административной системы и создания в обществе уважения к собственности.

Статья поступила в редакцию 1. 06. 2000г.